

В главном зале на почетном месте восседала госпожа Мэй, а перед ней стояла Наньгун Жоу. Та даже не пыталась гадать, о чем пойдет речь: конечно же, о том, что ей предстоит заменить Наньгун Цин'эр и выйти замуж за наследного принца Сяо Яня.

Так и вышло. Госпожа Мэй заговорила:

— Жоу'эр, на самом деле, я должна была сказать тебе об этом еще вчера, но ты только вернулась в резиденцию, была измотана дорогой, и я решила, что тебе нужно сначала отдохнуть.

Сделав небольшую паузу, госпожа Мэй продолжила:

— Не так давно наследный принц испросил у императора указ о браке и указал именно на нашу резиденцию Премьер-министра. Честь породниться с императорской семьей выпадает далеко не каждому. Мы с господином, когда забирали тебя из деревни, как раз и планировали выдать тебя за него. Как только ты выйдешь замуж, станешь наследной принцессой, выше которой лишь небо. Столько лет ты провела вне дома, считай, что это своего рода компенсация.

Наньгун Жоу в душе усмехнулась. Госпожа Мэй говорила так сладко, притворяясь, будто печется о ее благе. Но если бы это было действительно выгодное дело, разве досталось бы оно ей после восемнадцати лет полного забвения со стороны резиденции Премьер-министра?

Впрочем, у Наньгун Жоу уже был свой план, поэтому она притворилась радостной и кивнула:

— Значит, отец вернул меня именно ради этого? Тогда скажите, госпожа, когда состоится свадьба?

В глазах госпожи Мэй промелькнуло презрение. Едва узнала, что выходит замуж, как сразу о дате спрашивает? Ну и бесстыжая девка, ни капли стыда!

— Свадьба назначена на Циси через три месяца. Но поскольку ты станешь членом императорской семьи, тебе придется за это время наверстать то, чего ты была лишена все эти годы: музыку, шахматы, каллиграфию, живопись и правила этикета.

Госпожа Мэй улыбалась, но каждое ее слово было пропитано ядом — она открыто намекала на то, что Наньгун Жоу — деревенщина, не знающая ни грамоты, ни приличий.

Наньгун Жоу наконец-то поняла чувства Мо Цинсинь: вести такие разговоры — сущее мучение. Неужели нельзя сразу перейти к делу?

Сдерживаясь, Наньгун Жоу спросила:

— И каков план госпожи? Вы пригласите учителей, чтобы они обучали меня здесь?

— Мы с господином решили отправить тебя в Академию Государственного Учения. Недавно преподаватели академии возили студентов в Цзяннань, там были Цин'эр и Жуй'эр. Сегодня они должны вернуться, а завтра ты отправишься с ними в академию. Когда братья и сестры рядом, тебе будет проще освоиться.

Услышав это, Наньгун Жоу вспомнила, что в этом доме у нее есть еще брат и сестра, которых она до сих пор не видела — Наньгун Жуй и Наньгун Цин'эр.

Она покорно согласилась на учебу, но вовсе не ради наук. Все дело было в том, что там училась Мо Цинсинь. Несмотря на то что Мо Цинсинь была весьма успешна в библиотеке Мочжэ, в академии ее постоянно травили, считая избалованной аристократкой, которая притворяется больной, чтобы не учиться.

В Северном Юэ царила строгая иерархия: высшим сословием была императорская семья, к среднему относились такие семьи, как резиденция Премьер-министра, а к низшему — семьи генералов. В академии учились дети знати и одаренные выходцы из бедных семей, и из-за разницы в статусе Мо Цинсинь не могла дать отпор и была вынуждена молча терпеть.

Обменявшись с госпожой Мэй парой вежливых фраз, Наньгун Жоу вернулась в свой двор Вэньсян. Утреннее солнце еще не припекало, и она вынесла шезлонг, укрылась пледом и, закрыв глаза, наслаждалась солнечными ваннами.

В комнате позади нее у окна стояла черная тень, наблюдая за ней, а затем бесшумно исчезла. Наньгун Жоу не заметила ровным счетом ничего.

После обеда, когда Наньгун Жоу проснулась, у нее появилась новая служанка по имени Сяохун. Наньгун Жоу, размышляя о том, как легкомысленно в этой резиденции дают имена, слушала бесконечные сплетни Сяохун. Оказалось, что Сяо Люй избили почти до смерти за то, что она не была рядом с хозяйкой, и теперь, хромоу, отправили домой. А еще вернулись Наньгун Цин'эр и Наньгун Жуй, и Премьер-министр устроил в ресторане Вкус познания банкет в их честь.

Наньгун Жоу не пригласили.

Ей было все равно, ведь никаких чувств к этому дому она не питала, пусть делают что хотят. Однако даже дураку было ясно, какое место она здесь занимает.

Сидя во дворе и пробуя сладости, которые принесла Сяохун, Наньгун Жоу спросила:

— Сяохун, ты знаешь, почему Сяо Люй больше не со мной?

Сяохун все понимала и честно ответила:

— Рабыня знает. Вторая госпожа, вы столько лет не были в резиденции и не пользовались

любовью хозяев, поэтому Сяо Люй, конечно, не хотела служить вам верой и правдой.

— А ты смелая, — удивилась Наньгун Жоу тому, что служанка осмелилась сказать правду о ее немилости. Хорошо, что это была она, а не кто-то другой — неизвестно, сколько раз Сяохун поплатилась бы жизнью за такие слова. — Раз ты знаешь, что я здесь не в чести, почему осталась со мной? Боишься разделить участь Сяо Люй?

Сяохун была немного пухленькой, и на ее детском личике от солнца проступил румянец, что выглядело довольно мило. Похоже, полуденное солнце действительно было самым беспощадным.

Сяохун кивнула, подтверждая слова Наньгун Жоу, и добавила:

— Это одна из причин. Вторая госпожа, вы не знаете, но мы с Сяо Люй были самыми низшими служанками, стирали одежду за остальными. Возможность прислуживать госпоже для нас — это спасение из ада.

Наньгун Жоу незаметно взглянула на руки Сяохун. Девушке было семнадцать-восемнадцать лет, но ее руки напоминали руки глубокой старухи — черные, огрубевшие и покрытые морщинами.

Отводя взгляд, Наньгун Жоу подумала, что Сяохун производит неплохое впечатление: выглядит простовато, но мило, да и говорит прямо.

Потянувшись, Наньгун Жоу зевнула и вернулась в комнату, а Сяохун понесла следом шезлонг. Как только она вошла, то увидела на столе аккуратно сложенную форму Академии Государственного Учения и несколько тонких книг. Наньгун Жоу лишь мельком взглянула на них и больше не придавала значения.

Она думала о том, как бы выбраться ночью и не подставить Сяохун, если семейство Премьер-министра вдруг решит устроить какую-нибудь пакость среди ночи.

Только она об этом подумала, как почувствовала знакомое присутствие.

Воспользовавшись моментом, пока Сяохун отвернулась, Мин Чжу влетела в окно, одним прыжком нырнула под кровать — все ее движения были быстрыми и бесшумными, как течение воды.

Когда Сяохун закончила приготовления, Наньгун Жоу сказала:

— Сяохун, я проголодалась. Посмотри, что есть на кухне, принеси чего-нибудь.

Сяохун удивленно взглянула на недоеденные сладости, подумав: неужели они такие невкусные? Но, как говорится, женскую душу не разгадаешь, и, несмотря на сомнения, она

послушно отправилась на кухню.

Как только Сяохун ушла, Мин Чжу выскользнула из-под кровати. Она была вся в пыли, на волосах висела паутина, а ее милое личико почернело от сажи.

— Ой...

Наньгун Жоу принялась отряхивать ее от пыли и убирать паутину с волос, из-за чего в комнате поднялось целое облако серой взвеси.

Мин Чжу вытерла лицо, стряхнула паутину и холодно произнесла:

— Сестрица Жоу, в той комнате, что подготовили для тебя в резиденции Премьер-министра, даже пыль не вытирают! Это просто возмутительно!

<http://bllate.org/book/22269/2331194>